

Лин Юэ не собирался вдаваться в подробности, да и его чутьё подсказывало, что этот мальчик — не обычный ребёнок.

— Дядя Гуан, забирай, — вдруг поднялся мальчик и направился к выходу.

Этими четырьмя словами он отдал приказ — забрать Лин Юэ с собой.

Лин Юэ приподнял бровь, глядя на удаляющуюся спину мальчика. Появилось ощущение, будто наступил в нечто неприятное.

— Господин, прошу следовать за мной. Будьте уверены, мы не причиним вам вреда, — Гуан жестом указал направление, слегка отступив в сторону.

Лин Юэ заметил пистолет под пиджаком. Тот намеренно показал ему оружие. Лин Юэ вновь приподнял бровь. Спасает человека, а в результате наживаешь проблемы. Вот невезение.

Выбора у Лин Юэ не оставалось. Взвалив медицинский чемоданчик на плечо, он последовал за мальчиком. Выйдя из метро, он обнаружил, что того мужчину сопровождал не он один: вдоль обочины стоял целый ряд машин. Мальчик сел в одну из них, а Лин Юэ пригласили в тот же автомобиль.

Этот мальчик, не следующий обычным правилам, вызывал у Лин Юэ всё большее удивление. Всю дорогу тот молчал, притворяясь спящим с закрытыми глазами, излучая не по годам степенность и невозмутимость.

Лин Юэ это уже начало действовать на нервы. Парнишке всего одиннадцать-двенадцать, а он строит из себя невесть что.

— Куда ты меня везёшь? — спросил Лин Юэ.

Но мальчик даже не пошевелился, не приподнял век. Лин Юэ знал, что тот не спит, и повторил:

— Куда ты меня везёшь? Зачем тебе меня забирать?

Спросив это, он снова не получил ответа. У Лин Юэ дёрнулся уголок глаза. Вот же мелкий паршивец.

Лин Юэ наклонился вперёд, протянул руку и ущипнул мальчика за обе щёки, сказав с насмешливой ухмылкой:

— Когда старшие спрашивают — нужно отвечать. Это базовые правила приличия. К тому же я твой спаситель, так что прояви хоть немного уважения.

Лин Юэ потрепал его за щёки, слегка потряс из стороны в сторону. Мальчик уже открыл глаза и уставился на Лин Юэ так, будто увидел неземное существо.

— Не смей грубить молодому господину! Убери руки! — Холодный голос прозвучал у самого уха, а к затылку Лин Юэ прижали ствол.

Мужчина на переднем сиденье, тот самый дядя Гуан, теперь целился в него из того самого пистолета, что был припрятан под пиджаком.

Лин Юэ разжал пальцы и медленно поднял руки в знак капитуляции, делая вид, что сдаётся.

Но в следующее мгновение его поднятая рука рванулась назад с невероятной скоростью. Пистолет описал дугу и оказался в руке Лин Юэ. Гуан остолбенел, но не посмел пошевелиться, потому что Лин Юэ уже сидел рядом с мальчиком, приставив ствол к его виску.

Лин Юэ не любил обижать слабых, но это не значило, что он позволит обижать себя. Постоянные угрозы перешли все границы.

* * *

Лин Юэ никого не хотел ранить, но если его довести до предела, неизвестно, на что он способен.

— Останови машину у обочины. Немедленно, — холодно приказал Лин Юэ, бросив взгляд на мальчика.

Тот даже глаз не открыл. Такая выдержка, такое бесстрашие... Лин Юэ был впечатлён. Если бы не его размеры, можно было бы подумать, что перед ним много повидавший человек преклонных лет.

Гуан не мог принять решение самостоятельно — он ждал указаний молодого господина. Лин Юэ тоже понимал, что последнее слово оставалось за мальчиком, но тот продолжал оставаться недвижимым. Его надменное молчание бесило Лин Юэ всё сильнее.

— Останови, ты слышишь?! — голос Лин Юэ стал ледяным, в нём звенела ярость.

Этот мелкий паршивец действительно умел выводить из себя. Прямо как некто...

Мысль, промелькнувшая в голове Лин Юэ, лишь разозлила его ещё больше.

— Если не остановишь сейчас же, я выпрыгну, — заявил Лин Юэ и, напрягшись, ударил локтем по стеклу.

Оно разбилось. Сила удара ошеломила Гуана — это же было пуленепробиваемое стекло, а он разбил его с такой лёгкостью! Этот юноша явно не прост.

Какой там не простой! — мысленно выругался Лин Юэ, едва сдерживая слёзы от боли в локте. Однако его решительное действие наконец заставило мальчика открыть глаза. В его безразличном взгляде не было ни капли эмоций. Он медленно повернул голову и посмотрел на Лин Юэ.

— Почему ты так торопишься уйти? Я дам тебе награду, много-много денег. Я не причиню тебе вреда, — произнёс мальчик, и его взгляд вдруг стал по-детски наивным, словно он действительно не понимал, зачем Лин Юэ уходить.

— Ты уже причиняешь мне вред. Вред моей нежной душе. Я из добрых побуждений тебя спас, а ты со мной так обращаешься. Деньги, черт возьми, я и сам могу заработать, зачем мне твои? Хватит болтать, быстрее останавливайся у обочины! — Лин Юэ не был дураком. Оказаться на его территории — значит лишиться даже шанса на побег.

Мальчик снова замолчал, уставившись на Лин Юэ. Тот почувствовал непреодолимое желание врезать ему.

— Останови, ты слышишь?! — Лин Юэ повысил голос, его ярость достигла предела.

Этот невыносимо высокомерный паршивец действительно заслуживал хорошей взбучки.

— Не останавливайся, — холодно произнёс мальчик.

Он опустил голову, плечи его слегка задрожали.

— Раньше... те, кому я предлагал деньги, всегда радовались. Говорили, что я хороший мальчик, что я им нравлюсь. А ты... почему ты злишься? — Когда мальчик снова поднял голову, в его глазах читалась неподдельная, непонимающая серьёзность.

— С неба пироги не падают. Хотя я и спас тебе жизнь, но сделал это по своей воле. Мне не нужна твоя награда. Да и судя по твоей свите, в моей помощи ты вообще не нуждался. Я просто сунул нос не в своё дело. Так что, будь добр, дружок, останови-ка у обочины и выпусти меня, — Лин Юэ смягчил выражение лица, слегка улыбнулся, надеясь расположить к себе ребёнка и заставить остановить машину.

Но Лин Юэ совершил ошибку — он улыбнулся. И эта улыбка заставила глаза мальчика дрогнуть, будто что-то внутри него отозвалось.

— Ты действительно сунул нос не в своё дело. Даже если бы тебя не было, я бы не умер. Потому что я просто не могу умереть. Большой брат, скажи, как тебя зовут, — отношение мальчика снова переменялось.

Он словно не замечал пистолета, всё ещё направленного на его голову, протянул руку и обнял Лин Юэ за талию, заставив того вздрогнуть от неожиданности.

— Дружок, твоя непредсказуемость меня озадачивает, — нахмурился Лин Юэ.

Эта изменчивая натура мальчика казалась зловещей и вызывала у Лин Юэ неприятное чувство.

— Сяхоу Цзин. Большой брат, можешь звать меня Цзин, — глаза Сяхоу Цзина заблестели, но Лин Юэ не мог понять причину этого блеска.

Он лишь почувствовал, как сердце сжалось. У него возникло очень плохое предчувствие: этот проблемный ребёнок собирается привязаться к нему.

— Молодой господин, нельзя просто так называть своё имя! Вы его напугаете! — вдруг произнёс Гуан.

Лин Юэ поднял на него взгляд и закатил глаза. Разве он выглядел испуганным? Но раз Гуан так сказал, значит, у этого Сяхоу Цзина и вправду была какая-то влиятельная личность. Просто... Лин Юэ действительно не знал, кто это.

Предчувствие Лин Юэ не обмануло: этот малыш и вправду к нему прилип. Обняв его за талию и не отпуская, он даже прижался щекой, словно ему было очень уютно. Ему-то было комфортно, а вот Лин Юэ — совсем нет.

— Сяхоу Цзин, отпусти. Мы всего лишь случайно встретились, между нами нет такой близости, — Лин Юэ не мог уловить эти переменчивые настроения Сяхоу Цзина.

Нужно было как можно скорее придумать способ уйти. Пока он размышлял, его губы вдруг коснулось что-то холодное. Глаза Лин Юэ расширились, и на три секунды он окаменел.

— Теперь наша близость на шаг больше, — Сяхоу Цзин провёл пальцем по своим губам, и в уголке его рта дрогнула лёгкая улыбка.

Лин Юэ почувствовал, что над ним издеваются. Его поцеловал этот мелкий паршивец! Волна гнева подкатила к горлу.

— Ты уже наигрался, малыш? Большой брат с тобой по-хорошему разговаривает. Не будь таким несносным, а то большой брат и вправду рассердится, — Лин Юэ сдержался.

Поднимать руку на ребёнка было бы совсем уж недостойно.

Он швырнул пистолет обратно Гуану, зажал медицинский чемоданчик под мышкой и ткнул пальцем Сяхоу Цзину в подмышку. Тот разжал объятия, всё его тело онемело, лишившись возможности двигаться.

— Не двигайся, или твой молодой господин навсегда останется в таком положении, — предупредил Лин Юэ Гуана, собиравшегося поднять пистолет.

Гуан в испуге убрал оружие. Главное — обеспечить безопасность молодого господина. Это первостепенно.

— Сяхоу Цзин, ты ребёнок, и должен вести себя как ребёнок. Таким вещам, как поцелуи, тебе пока рано учиться. Иди домой, хорошо учись, не шатайся ночами в поисках острых ощущений. Подумай о тех, кто о тебе беспокоится. Ладно, лекция большого брата окончена. Больше мы не встретимся, — закончив речь, Лин Юэ развернулся и, к удивлению всех, протиснулся через разбитое окно.

Не встретив сопротивления, он легко выскользнул наружу, кувыркнулся в придорожные заросли, перевернулся и скрылся в лесной чаще. За несколько секунд он исчез из поля зрения Сяхоу Цзина.

<http://bllate.org/book/15602/1392125>